Цзян Шуяо посмотрела на стоявшую перед ней встревоженную маленькую девочку и почувствовала себя несколько беспомощной. Вонючий тофу не такой уж и вонючий, верно? Будь это дуриан, она еще могла бы их немного понять.

- Это не грязно, просто странно пахнет, но на вкус очень неплохо, - сказала она и бросила вонючий тофу, который откусил Се Яо, себе в рот, - Смотри, это действительно съедобно.

Се Пэй наблюдала, как Цзян Шуяо ест черно-серый вонючий тофу, и чувствовала, как будто она тоже откусила кусочек, практически ощущая во рту неприятный запах. Выражение ее лица стало еще хуже. Она сказала:

- Так как А-Яо еще молод, он очень слаб и болен. Пища, которая попадает ему в рот, должна быть тщательно приготовлена. Ты можешь просто съесть его сама, как ты можешь небрежно отдать его А-Яо?

Цзян Шуяо не собиралась позволять Се Яо есть слишком много, в конце концов, это блюдо было жареным. Она также боялась, что его желудок не выдержит этого. Она объяснила:

- Я просто дала ему попробовать в качестве закуски.

Она отложила палочки для еды и почувствовала себя обиженной «старой курицей» Се Пэй, охраняющей цыплят.

- Дети по своей природе жадны до еды в раннем возрасте. У него плохой аппетит, и отсутствие новых продуктов в вегетарианской диете может быть как-то связано с этим. Посмотри на него. Обычно он не хочет пить молоко после одного или двух глотков, но ему очень нравится двойной молочный пудинг, который я приготовила для него. Кстати, он также может съесть несколько кусочков торта.

Се Пэй думала, что Цзян Шуяо определенно извинится после ее строгого выговора, но не ожидала, что та медленно и тщательно опровергнет ее, на некоторое время лишив ее дара речи.

- Кроме того, я твоя старшая невестка. Почему ты кричишь на меня? Это ваш так называемый этикет благородных дочерей?

Се Пэй поперхнулась, что ты имеешь в виду под «ваш так называемый этикет»? Разве она тоже не благородная леди? Как будто она презирает быть включенной в их число.

- Почему ты считаешь себя моей невесткой? - Се Пэй была в ярости, когда сказала это, - Кто во всем городе не знает, что мой третий брат выдающийся и талантливый, и есть только несколько человек, которые достойны его. Ты его совсем не заслуживаешь.

Цзян Шуяо была сыта, а так как ей все равно было нечем заняться, она была не против поссориться с Се Пэй. Она слегка улыбнулась.

- Почему? Да хотя бы потому, что я замужем за твоим братом. Я законнная жена, на которой твой брат женился честно и благородно.

Эти слова ударили по болевым точкам Се Пэй, ее лицо побледнело от гнева, но на самом деле ей крайне не хватало реального боевого опыта в ссорах. После долгого молчания она смогла только печально сказать:

- Третий брат, очевидно, мог жениться на женщине, у которой есть и добродетели, и талант, которая влюбилась бы в него с первого взгляда. Их брак был бы создан на небесах, но ты вмешалась и разрушила все...

Цзян Шуяо немедленно перебила ее:

- У него есть возлюбленная?

Се Пэй не могла уследить за ее мыслями, ее только что назревшее беспокойство было рассеяно Цзян Шуяо, и она ответила в оцепенении:

- Нет...

- Тогда это все. Будь у твоего брата возлюбленная, женитьба на мне была бы для него позором, это означало бы, что он не тверд в своем сердце. Если у твоего брата нет возлюбленной, подожди, пока у него не появится возлюбленная, тогда он отречется от меня. И только мне достанется роль брошенной. Люди в этом мире дают указания и ограничения только брошенным женам, но нет такого мужчины, которого будут критиковать за повторный брак. Поэтому твой брат не пострадает от брака со мной, а у меня тоже будет возмездие, - Цзян Шуяо с легкостью использовала этот софистический трюк.

Се Пэй была ошеломлена тем, что она сказала:

- Но... но...

Она только хотела что-то сказать, когда увидела пухлую фигуру, покачивающуюся позади Цзян Шуяо, протягивая свою белую и толстую маленькую руку. Когда она подняла глаза, Се Чжао появился из ниоткуда, встав на цыпочки, готовясь украсть вонючий тофу, который Цзян Шуяо небрежно положила на деревянный стол.

- А-Чжао! - Се Пэй не могла спорить с Цзян Шуяо на одном уровне и крикнула, - Что с тобой, неужели в поместье не хватает еды? Ты собираешься съесть эту вонючую и отвратительную штуку?

Се Чжао высунул голову из-за спины Цзян Шуяо и скривил губы:

- Тетя, ты не отличаешь правильное от неправильного.

Глаза Се Пэй округлились от шока, она ткнула в кончик его носа, и недоверчиво спросила:

- Я не могу отличить правильное от неправильного?

Се Чжао кивнул. Хоть и считается, что дети не умеют рассуждать, но он все же умел. Он сказал:

- Ты даже не знаешь, можно ли есть еду, приготовленную третьей тетей, вкусная она или нет, но ты бросилась обвинять ее. Это неправильно.

Се Пэй была заблокирована его логикой и потеряла дар речи. Разгневанная и убитая горем, она возопила:

- А для кого я это делаю?

Се Чжао был слишком молод, чтобы понять, как спасти достоинство людей. Он сказал прямо:

- Но третья тетя очень добра к нам, почему ты грубишь ей?

- Се Чжао! Как ты можешь быть таким предателем! - Се Пэй была так рассержена его словами, что ее глаза потемнели, и она почувствовала себя преданной.

Цзян Шуяо подумала, что ее голос слишком громкий, и закрыла уши Се Чжао рукой, с отвращением сказав:

- Говори тише, не пугай ребенка таким громким криком.

Цзян Шуяо действительно умела доводить людей до белого каления. Грудь Се Пэй болела из-за ее укора. Два маленьких племянника, с которыми она выросла, всего за месяц сблизились с Цзян Шуяо, а к ней относились как к посторонней. Она топнула ногой и сказала:

- Перед кем ты выпендриваешься, притворяясь доброй!

Как только она закончила говорить, Се Яо, которого она обнимала, внезапно зашевелился и вырвался из ее рук, без слов подбежал к Цзян Шуяо и потянул ее за рукав, чтобы привлечь ее внимание.

Когда Се Пэй наблюдала, как два ее маленьких племянника полностью отвернулись от нее, она была настолько раздражена, что не могла подобрать слов:

- Вы двое действительно не знаете, что для вас хорошо, а что плохо.

- Кто не знает, что хорошо, а что плохо? - как только эти слова покинули ее рот, сзади раздался холодный голос.

Се Пэй был слишком хорошо знаком этот голос: с самого детства она больше всего восхищалась своим третьим братом, и именно третьего брата она боялась больше всего. Иногда, когда она вела себя агрессивно и дурачилась, всего один ничего не выражающий взгляд Се Сюня заставлял ее дрожать, не говоря уже о том, чтобы говорить таким тоном.

Она повернулась и в панике посмотрела на Се Сюня:

- Третий... третий брат.

Се Сюнь бросил беглый взгляд в комнату и догадался, что произошло. Он сказал Се Пэй:

- Я даже не знал, что в тебе есть такая нелепая сторона. Ты усвоила все правила, которым тебя научила мама?

Тон его голоса был спокойным и звучал мягко, но Се Пэй больше всего боялась этого его тона.

- Третий брат... - лицо Се Пэй побледнело. Она втянула шею и сжала ладони, как будто ей страшно.

Цзян Шуяо прижала руками пушистые головки двух маленьких пельменей. Она совсем не чувствовала себя вовлеченной в драму и лишь мельком взглянула на лицо Се Сюня, словно смотрела спектакль. Э-э, это обычное знакомое лицо с гробовым выражением, чего она так испугалась?

Не глядя на сестру, Се Сюнь сказал:

- Больше не приходи в этот двор.

Се Пэй посмотрела на него с недоверием, затем снова повернулась, чтобы посмотреть на Цзян Шуяо, подавила слезы и, пошатываясь, убежала. Двое малышей также последовали за ней и ускользнули, оставив Цзян Шуяо стоять на месте с озадаченным выражением лица.

Стоя в дверях, Се Сюнь бросил быстрый взгляд на Цзян Шуяо и увидел, как она опустила

голову. Его сердце немного сжалось. Сегодня Се Пэй действительно зашла слишком далеко, ей должно быть очень обидно и неприятно. Когда она впервые настояла на том, чтобы выйти за него замуж, она должна была понимать, что с ней будут обращаться плохо и холодно... Может быть, она теперь жалеет об этом?

Он отвел взгляд, опасаясь, что Цзян Шуяо обнаружит, что он подглядывает. Он думал о том, чтобы нарушить тишину, но услышал, как Цзян Шуяо внезапно сказала:

- Хм? Где мой вонючий тофу?

Когда она в первый раз опустил взгляд на деревянный стол, то заметила, что что-то не так, а когда подумала об этом, то оказалось, что не хватает тарелки с вонючим тофу.

- Этот маленький парень... - Цзян Шуяо не знала, плакать ей и смеяться. Есть слишком много жареной пищи не очень полезно, Се Чжао слишком жадный.

Но она все равно была счастлива, что ее собственная еда была признана.

В этот момент она увидела Се Сюня, стоящего в дверях кухни с руками, заложенными за спиной, его длинная фигура была готова превратиться в линию от яркого дневного света за дверью.

Она сказала:

- Сегодня вы рано. Я приготовила вонючий тофу. Не хотите ли попробовать?

Мужчины должны быть немного сильнее, чтобы хорошо выглядеть.

Се Сюнь был готов к тому, что она выложит все начистоту или расплачется от обиды, но когда она вдруг спросила, он чуть не подавился.

□

Се Пэй пробежала долгий путь, прежде чем остановилась. Она стояла в оцепенении, не понимая, как оказалась в таком неловком положении, и никто не смел ее беспокоить, пока не появился Се Чжао, который нес тарелку.

- Младшая тетя, - он позвал Се Пэй, все еще ковыряясь в вонючем тофу в своей руке.

Близнецы ели на ходу, один кусочек для брата и один для него. Просто его укус был немного большим, и кусок тофу, по сути, ушел за один укус.

Когда Се Пэй увидела тарелку с вонючим тофу, ей захотелось плакать.

Се Чжао увидел ее жалкий взгляд и подумал, что она тоже хочет тофу. Он немного поколебался и неохотно вытащил маленький кусочек.

- Младшая тетя, хочешь?

Се Пэй подсознательно хотела открыть рот и сказать «Я не хочу есть», но потом увидела, как Се Чжао собрался положить еду обратно на тарелку, не дожидаясь ее ответа.

Она тут же сменила тон и азартно сказала:

- Я буду есть.

Се Чжао растерянно смотрел на нее, казалось, не понимая, но все же подошел к ней. Се Пэй присела на корточки и взяла палочки для еды, понюхала вонючий тофу, несколько раз поколебалась, прежде чем набраться смелости и положить его в рот.

Подливка вонючего тофу оказалась чрезвычайно вкусной, с легким пряным привкусом чеснока, который ошеломил ее с первого укуса. Прокусив хрустящую корочку, она почувствовала, как соус внутри взорвался во рту. Горячий и ароматный, поджаристый снаружи и нежный внутри, тофу внутри был невероятно сочным, и пока она жевала, она медленно ощущала характерный ферментированный аромат.

Внешняя корочка вонючего тофу была полностью покрыта соусом и имела аппетитный привкус от жарки, который усиливался по мере жевания. После проглатывания во рту остался легкий аромат, продлевая бесконечное послевкусие.

Се Пэй была ошеломлена, не в силах поверить, что отвратительная на вид черно-серая штука имеет такой вкус.

Когда Се Чжао увидел, что Се Пэй не двигается некоторое время, он заподозрил, что она хочет съесть еще кусочек, поэтому он тихонько отдернул руку и позвал Се Пэй:

- Младшая тетя?

Се Пэй посмотрела на Се Чжао, вспомнив, что только что произошло, и ее белое лицо постепенно приобрело цвет свиной печени из-за смущения.

Что за беспорядок она устроила? Слезы покатились из глаза Се Пэй, как бусы с разорванной нити.

Се Чжао отступил назад и уже собирался задать вопрос, когда Се Яо, стоявший позади него, жестом велел ему заткнуться.

Чем больше Се Пэй думала об этом, тем больше смущалась. Она вытерла слезы манжетами, но никак не могла их остановить. Тогда она просто обхватила голову руками, присела на корточки и закричала «ВАААААА!».

http://tl.rulate.ru/book/43899/1658448